

Тамара Рубцова

Несколько лет назад мы написали о литературной студии «Свеча», организованной Тамарой Рубцовой при 11-й школе-интернате в алтайском городе Юрга. Семнадцать лет работала Тамара Ильинична воспитателем с детьми-сиротами, с теми, от кого отказались родители. Искала и нашла свою педагогику. Она еще и поэт (и автор нескольких стихотворных сборников) — и стремится увлечь детей поэтическим словом, чтобы с его помощью вытащить их из беды, возвысить их духовный мир. Она и сегодня продолжает вести студию, хотя воспитателем уже не работает. Поэты, пусть и начинающие, должны публиковаться — значит, нужно искать поддержку для издания газеты «Ниоткуда с любовью» (и вышло уже одиннадцать номеров)... Мы публикуем некоторые из заметок, накопившихся у Тамары Ильиничны за годы ее работы.

Анечка

Анечка рифмовать выучилась быстро, а вот с теми — проблема.

Однажды пришла ко мне, когда я была занята со своим классом. Не до стихов — дала ей бумагу, ручку: «Пиши, потом покажешь».

— Скажите, о чем писать?

— Какой у тебя красивый медальончик, красивый — как сердечко?

Анечка открыла медальон, а там крошечные откуда-то вырезанные фотографии: мужчины — с одной стороны, женщины — с другой.

— Кто это, Анечка?

— Мама и папа. Они умерли. Когда мне плохо, я с ними разговариваю.

Я вздохнула:

— Вот и напиши о том, как ты с ними разговариваешь.

И забыла об Анечке — забот в детском доме хватает: уроки проверить, хулиганов утихомирить, на секцию отправить, заплатку поставить — одежда как на огне горит.

Анечка подошла ко мне через час с исчерканным листочком, на другой стороне которого — прошедшая через сердце боль:

Тихо с мамой говорю,
Тихо с папой говорю —
Медальон открыв, смотрю.

Смотрят мамины глаза,
Смотрят папины глаза,
Я могу им все сказать.

А закрою — меркнет свет.
Мамы нет, и папы нет.

Я обняла девочку и не могла сдержать слез.

Серёжа

Ходил на занятия Сережа, мальчик, который никак не мог писать стихи, а очень хотел. Он долго пытался понять, слушал мои объяснения, читал стихи одноклассников, пытался рифмовать, но ничего не получалось. И вот однажды прибежал ко мне с радостным криком с улицы: «Я понял, понял!»

— Что, Сереженька?

— Понял, как стихи писать. Я стоял у костра и придумал стихи:

Я стою у костра,

Грею руки и ноги.

Я похвалила мальчика:

— Здорово! Теперь у тебя всегда будет получаться.

И мальчик писал стихи в прозе, за которые я его хвалила, давала призы, поддерживая его желание научиться писать «как Катя». В девятом классе он влюбился, писал стихи о любви, самые удачные из которых мы напечатали в газете, радуясь вместе с мальчиком. Прошли годы, Сергей стал взрослым, работает сварщиком. Стихов он не пишет. А я до сих пор помню радость девятилетнего мальчика, который *вдруг понял, что можно простыми словами выразить свою мысль*. И когда у кого-то не получается, я рассказываю о Сереже и читаю: «Я стою у костра, Грею руки и ноги».

Я видела, в каких муках творчества родились эти строки. И я тогда не лукавила, хваля мальчика: что-то в них и вправду есть.

Петька

Когда Петьке было семь лет, пьяная мать зарубила топором бабушку, не отдававшую ей свою пенсию. Топор принес Петька, не зная, зачем он понадобился обезумевшей матери.

Бабушину пенсию, пятьсот рублей, мать сунула мальчику со словами: «Беги!». Петька побежал в магазин, купил плеер, кассеты. Потом сидел в кафе, слушал музыку, ел мороженое, пил сок... В разгар пира прибежал соседский мальчишка:

— Ты сидишь, а мамку твою менты увозят!

Словно очнувшись, Петька со всех ног полетел к дому. Вот угол улицы, откуда виден двор, а у ограды — милицмейская машина, протрезвевшая мать в старенькой кофте и платке.

— Она видела меня, она на меня смотрела. Я струсил, не вышел из-за угла, пока милиция не уехала, — рассказывал он нам, когда через несколько лет мы в группе говорили о семье, о маме.

И вдруг Петька вздохнул зарыдал.

— Что с тобой? — спросила я.

— Я никогда больше не буду ребенком. Когда мама освободится, мне будет двадцать три года, — сквозь слезы говорил тринадцатилетний мальчишка.

На его счету было больше двадцати побегов: не мог он жить в детских домах, потому и бродяжничал. У нас Петька прижился. В нем открылся актерский и поэтический дар.

Женщина с зелеными глазами
Снится мне. И я кричу: «Прости!»
И еще хочу промолвить: «Мама!»,
Но не в силах звук произнести.
Я бегу — она руками машет:
«Погоди, сыночек, не беги».
И скрываясь средь высоких башен,
Издаётся шепчет: «Помоги!».

Стас

Стасик всем рассказывает, как хорошо было дома, где он спал на сеновале, пил парное молоко, ел ягоды и пирожные — сколько хочешь. Он привычно прячет за спину ладони с черными шрамами от ожогов: когда ему было полтора года, пьяная мать бросила его на раскаленную плиту. Врачи выносили Стаса; он перенес несколько пересадок кожи, операцию на лопнувшем глазном яблоке.

Однажды я сказала ему: «Стас, не сочиняй, ты не можешь помнить», — и он вдруг заплакал. Я бросилась утешать его, просить прощения, понимая, что совершила непоправимую ошибку.

Сашка

Однажды девятиклассник Сашка пришел в детский дом пьяным. Он плакал и говорил: «Не могу больше. Она все время на меня смотрит. Телевизор смотрю — а там ее глаза». И рассказал о том, как в семь лет, играя дома с соседской девочкой, достал отцовское ружье, направил в потолок и нажал на спуск, не подозревая, что оно заряжено. Детские руки не удержали ружья. Пуля попала в сердце девочки, оторую Сашка, по его словам, очень любил. Ее отец хотел отомстить за дочь, грозился убить Сашку, караулил возле школы, и мальчику приходилось вылезать через окно и идти домой окольным путем.

Позже его определили в детский дом. В семнадцать лет он поехал на похороны своего отца, где был и отец той девочки. Сашка по привычке обходил его стороной. А сосед сам подошел: «Не прячься, чего уж там. Я понимаю, ты ведь не нарочно, ребенком был...»

Молитва

Веду на исповедь девочку, после побега возвращенную в детский дом ценой невероятных усилий и молитв.

Учитель истории останавливает меня и говорит: «Эту (далее следует нецензурное слово) на исповедь? Да она завтра опять будет...» И девочка все это слышит. Но мы идем в храм, и девочка плачет на исповеди. Она убежит, и я с трудом приведу ее на экзамены за девятый класс. Потом у нее родится ребенок, с которым она будет ходить ко мне в гости. Она будет пить и торговать известкой на базаре, а потом я вдруг узнаю, что она вышла замуж, ребенок живет с ней. Господь не оставляет сирот, если они хотя бы на мгновение воззвали к Нему.

Нож

Однажды захожу в спальню — сидит на кровати тринадцатилетний мальчик с ножом в руках. Поигрывая ножом, говорит: «А вы у нас работать не будете. От нас все уходят». Не думая, подхожу, берусь руками за лезвие, мгновение смотрим друг другу в глаза, и мальчик отпускает нож. Подхожу к двери и говорю: «Позволь мне самой решать — работать у вас или нет». Выхожу, прикрываю дверь, прислоняюсь к стене и не могу сдержать дрожь. Что делаю? Ведь мог рвануть нож...

Кот

Тамары Ильиничны

В те два года я каждый день хотела уйти из детского дома, но когда, казалось, принимала решение, в сознании всплывала вычитанная или услышанная где-то фраза: «Претерпевший до конца спасется». Всего не расскажешь, но однажды наступил перелом — дети стали принимать меня. Однажды иду на работу, мои шестиклассники облепили какого-то кота снегом и льют на него воду.

Я — в панику:

— Что вы делаете? Кот погибнет!

— Мы Карбышева из него делаем, — объясняет мне один из мальчишек. Вспомнили, видно, о том, как погиб в плену русский генерал.

— Не надо Карбышева, — умоляю я. — У меня мыши, мне нужен кот, отдайте его мне.

И мальчишки соглашаются. Приносят кота в спальню. Кот оттаял — и я увидела красивого сиама. Когда Володя дернул кота за хвост, то Сергей (тот, который мне как-то угрожал ножом) сказал строго: — Не трогай! Это кот Тамары Ильиничны.

Кота действительно пришлось взять. Он долго жил у нас, был бесконечно предан мне. Когда шла на работу или в гости — провожал меня. Ждал под чужой дверью. Выходил и входил в дом через форточку на втором этаже, а если форточка была закрыта, царапался во входную дверь.

«Это я, Оля!»

Однажды перед сном, поправляя подушку на кровати Оли, я увидела несколько фотографий. На одной — женщина с печальным и болезненно-красивым лицом.

— Это моя мама. Она долго болела и умерла, — спокойно пояснила девочка, забирая фотографию. — А это мои сестры: Галя и Люба.

И, не дожидаясь моих вопросов, рассказала, что Галя живет в Топках, Люба в Кемерово, обе замужем, у них свои квартиры. Из рассказа Оли я поняла, что вот уже два года они не ездят к ней и не пишут. Говорила она равнодушно, будто не о себе. Слушая девочку, я перебирала фотографии. Вот двухлетняя Ольга рядом с сестрами. Перевернула снимок — и защемило сердце: на обороте неровным детским почерком было написано: «Это Люба и Галя. А это я, Оля! Это я, Оля! Это я, О!»

До сих пор стоят перед глазами эти строчки.

Марина

Два года назад у Марины умерла мама. Девочка постоянно вспоминает о ней, видит во сне. Как-то подошла ко мне и говорит:

- Тамара Ильинична, мне конверт нужен.
- Зачем?
- Письмо маме написать.
- Мы же понимаем с тобой, Мариночка, что писать нам некуда.
- Напишем на конверте — Пихтач, — отвечает Марина.

Стенка

Игорь убежал из детского дома. Жил с бомжами в недостроенной пятиэтажке недалеко от городского рынка. Однажды мы с детьми были в столовой. Вдруг вбегают мальчишки и наперебой говорят, что Игорь опять ушел с бомжами.

Бежим с мальчишками к недостроенному дому. Поднимаемся по загаженной лестнице на второй этаж и видим, что бомжи куда-то переселились — ни матрасов, ни вещей, только обрывки бумаги и клочки ваты. Слышим голоса наверху, поднимаемся на третий этаж. Там ребята. Пытаюсь разглядеть Игоря. Вижу, что подростки выстроились плотной стеной, и, зажав в руках целлофановые пакеты с желтоватым клеем, идут прямо на нас. А за моей спиной — шестиклассники. Ощувив опасность, пытаюсь пробиться сквозь невменяемость подростков:

— Ребята, миленькие, мальчика здесь не видели? Из детского дома сбежал. Высокий такой, светленький. Боюсь, как бы чего не случилось с ним.

Чувствую, что голос мой дрожит. Темноволосый мальчик — похоже, главный в этой кампании — дернулся всем телом, выругался и резко ответил, что никого не видел.

Стенка распалась. Я быстренько извинилась перед ребятами, и, обернувшись к своим шестиклассникам, указала на лестницу. В одно мгновение мы оказались на улице, где я, наконец, осознала, от какой опасности ушли, избежав конфликта с одурманенными клеем подростками.

А Игорь уехал с бомжами в Белово, откуда я привезла его через два месяца.

Гвоздик

Макс сам написал заявление с просьбой взять его в детский дом.

— А что мать? — говорил он. — Отчим напьется, бьет меня, а она даже не заступается. Мне лет пять было, он напился, меня за воротник на гвоздик повесил. Я вишу, реву. Отчим ушел, а она меня и не сняла — так его боялась.

Прошли годы. Я иногда встречаю Макса в городе. Не все у него гладко в жизни. И кажется, что до сих пор царапает его душу тот давний гвоздик.

Береги глаза смолоду

Устойчивое выражение «беречь как зеницу ока» относится к самым драгоценным, самым необходимым в жизни вещам. А достаточно ли мы бережем это свое главное сокровище — глаза? Судя по неизменно растущему спросу на очки и контактные линзы, вряд ли. Нагрузка же на глаза в наше книжно-компьютерное время все увеличивается. Это касается не только взрослых, но и детей.

Между тем, многих проблем с детским зрением можно избежать, если знать, на что следует обратить внимание. Чего греха таить, подробно спросить окулиста практически невозможно: часто один доктор разрывается между несколькими поликлиниками, попасть к нему непросто, а засиживаться в кабинете, перед которым томится много часовая очередь мам с разновозрастными детишками, не позволяет совесть...

В помощь родителям наш журнал открывает заочную офтальмологическую консультацию. Прием ведет действительный член Европейского общества катарактальных и рефракционных хирургов, заведующая курсом офтальмологии Государственной классической академии имени Маймонида, главный врач клиники лазерной хирургии глаза «Сфера», доктор медицинских наук Эрика Наумовна Эскина. Она проведет цикл бесед о детском зрении, о проблемах, возникающих в разном возрасте, о профилактике и лечении глазных болезней.

Первый год жизни. Первый визит к окулисту

— Давайте начнем с самого-самого начала. Вот родился на свет ребенок — он уже видит? Что? И как? Говорят, вверх ногами — это правда?

— Самое начало — это не рождение ребенка, а гораздо раньше. О внутриутробном развитии глаз можно рассказать много интересного, но вряд ли есть смысл говорить об этом сейчас. Итак, что видит новорожденный? Он различает свет и тень. Принимая стопроцентное зрение за единицу, можно сказать, что острота зрения новорожденного равна тысячным долям единицы. Как это вообразить? Человек, обладающий зрением в сотую долю, различает палец на расстоянии метра. Вот и представьте себе... Что же касается изображения, да, по законам оптики на сетчатке оно перевернуто, но это не значит, что ребенок видит мир вверх ногами — он просто пока не воспринимает изображения, у него еще не развит зрительный анализатор. Все системы организма развиваются синхронно. Собственно, новорожденному и не нужно видеть: он еще не умеет сидеть, не владеет координацией движений, у него нет нужды выбирать пищу.

— Сколько же времени он живет вот так, в мире теней?

— По крайней мере, первый месяц или два, а то и три. К тому времени, когда он способен хватать погремушку, у него уже развивается предметное зрение, которое связано с центральной, макулярной, областью сетчатки. Она же отвечает за цветное зрение, в большей степени за желтую и красную части спектра. Поэтому первые игрушки имеет смысл делать красно-желтыми.

— То есть красивую синюю погремушку ребенок не оценит?

— Конечно, нет. Синий цвет воспринимают периферические колбочки, они расположены в зоне, которая развивается позже. Параллельно с сетчаткой формируется нервный аппарат, в том числе зрительный нерв и глазодвигательные нервы, которые отвечают за движение глаз. Все знают, что новорожденные дети часто косят. На это, конечно, надо обратить внимание, но это совсем не обязательно связано с заболеванием, а может быть обусловлено тем, что ребенок еще не научился сбалансированно управлять своими глазами.

— А на что еще надо обратить внимание в самые первые дни?

— Первое, что могут сделать родители, это проверить реакцию на свет. Поднести ребенка к окну и посмотреть, сужаются ли у него зрачки. Для врачей есть еще множество других, косвенных признаков, но такая проверка доступна каждому. Вообще все дефекты зрения, как, впрочем, и любые другие, чрезвычайно важно выявлять как можно раньше. Мы уже говорили, что развитие всех систем организма происходит синхронно. Когда одна из них не развивается, она тормозит развитие других, в том числе психики. Если ребенку не хватает зрительной информации, этот дефицит необходимо возмещать по другим каналам: слуховым, тактильным, обонятельным. Это делается с участием психологов, коррекционных педагогов.

— Когда нужно первый раз показать ребенка окулисту?

— За первый год окулист должен осмотреть его трижды. Первый визит хорошо бы сделать в течение первого месяца жизни. Во время этого осмотра могут обнаружиться различные дефекты; некоторые из них устранить довольно легко. Например, если у малыша постоянно слезятся один или оба глаза, это может означать недоразвитие слезовыводящих путей. Чаще всего с этим можно справиться с помощью специального массажа, но иногда нужна несложная операция. Бывают и более серьезные патологии, которые поддаются лечению, если их обнаружить очень рано. Это относится к врожденной катаракте, которую нужно удалить до девяти месяцев.

— А потом уже поздно?

— Потом уже можно не спешить и подождать до четырех-пяти лет. Дело в том, что у совсем маленького ребенка зрительный анализатор еще только формируется, и на этом этапе он может после операции более успешно адаптироваться. Вернее, если удалить катаракту до девяти месяцев и при этом не престанно заниматься с ребенком, то есть шанс, что у него будет не полное, но достаточно высокое зрение. К девяти месяцам глаз уже сформировался настолько, что и нет разницы, делать операцию в год, два или в пять — тогда уж лучше подождать, пока ребенок окрепнет. Но в этом случае зрение у него будет не больше одной десятой.

В наше время удается сохранить жизнь таким недоношенным младенцам, которые прежде просто не могли бы выжить. Это прекрасно, но, к сожалению, у детей с очень небольшой массой тела нередко развивается ретинопатия недоношенных, которая может привести к отслоению сетчатки. Если вовремя не принять меры, такой ребенок обречен на полную слепоту.

— Какие это могут быть меры?

— Профилактические или хирургические — это зависит от тяжести заболевания. Если же у ребенка обнаруживаются врожденные и необратимые пороки зрительных органов, то, как я уже говорила, надо помочь его адаптации.

Если у вас есть вопросы по поводу зрения ваших детей, вы можете обратиться к Эрике Наумовне Эскиной по электронной почте: glavvrach@sfe.ru или просто написать письмо в редакцию нашего журнала

— Вы упоминали косоглазие. Как определить, пройдет оно само собой или нужно лечение?

— Определить это должен врач. Косоглазие может быть признаком разных состояний. Если оно вызвано родовой травмой глазодвигательных мышц — то есть обычной гематомой, это не большая проблема, и решить ее можно с помощью гимнастики и физиотерапевтических процедур. Если затронута нервная система, лечить, конечно, гораздо труднее. Здесь действует тот же принцип: шансы на успех тем выше, чем раньше начать действовать. У новорожденного огромный запас стволовых клеток, этих недифференцированных заготовок, которые можно использовать как вспомогательный строительный материал. Возможно, именно этим объясняется высокая адаптационная способность маленьких детей.

Наконец, третьей причиной косоглазия может быть нарушение оптики глаза, самой светопроводящей системы, которая состоит из роговицы, хрусталика (у новорожденных он полужидкий, консистенции геля) и стекловидного тела. Как правило, все дети рождаются дальновозорными. Но если эта дальновозорность выше возрастной нормы или если зрение одного глаза отличается от другого, значит, нужно вмешательство врача. Родители, которые сами носят очки, должны побеспокоиться заранее и проверить зрение ребенка — современные методы позволяют установить отклонения очень рано. Сейчас есть контактные линзы для малышек. Сначала их надевают и снимают родители, а лет в пять ребенок уже может справляться сам. В последнее время офтальмологи предпочитают такой способ коррекции, например, после удаления катаракты, то есть самого хрусталика. Если сразу вставить искусственный, то потом, естественно, придется делать повторную операцию, вставлять новый, побольше. Контактные линзы позволят обойтись одной имплантацией, которая делается позже, когда глаз уже вырос.

— Часто родители откладывают визит к окулисту из-за того, что боятся лишний раз носить ребенка в поликлинику, особенно в холодное время года, когда больше риск подхватить инфекцию. На дом же врачи-специалисты, за редчайшим исключением, не ходят.

— Действительно, у грудных детей и, прежде всего, у недоношенных, которым особенно важна ранняя консультация окулиста, довольно слабый иммунитет, они еще не привиты. Есть клиники, в которых практикуются выезды на дом к новорожденным. В Москве такую услугу оказывает и наша клиника «Сфера» (адрес: Студенческая улица, дом 26/3; телефоны: 249 38 86, 249 18 58).